

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ЦЕНТРЕВАКА ИЗ ГОЛОДАЮЩИХ ГУБЕРНИЙ В 1921–1923 ГОДАХ

© 2023

Циденков Г.Г.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Во время голода 1921–1923 гг., охватившего огромные территории страны, происходило такое явление, как массовая эвакуация людей из пострадавших областей в относительно благополучные в продовольственном плане губернии. Эвакуация носила как стихийный, так и централизованный характер. Органы власти, через структуры Центральной комиссии по эвакуации населения, вывозили из голодающих местностей в первую очередь детей, а также квалифицированных рабочих с их семьями. Весь ход эвакуации был сопряжен с большим количеством проблем и трудностей, которые возникали по мере ухудшения обстановки в голодающих губерниях и требовали незамедлительного решения. Ответственным за эвакуацию населения органам центральной и местной власти приходилось постоянно менять стратегию и тактику работы. Основная тяжесть проведения эвакуационной кампании легла на линейные отделы Центральной комиссии по эвакуации. В статье поэтапно прослеживается изменение стратегии централизованной эвакуации населения из голодающих губерний и попутно рассматривается специфика работы Восточного базисного управления и линейных пунктов Центральной комиссии по эвакуации. В статье широко используются материалы такого малоизученного источника, как стенографический отчет совещания эвакоработников Востбазэвакпункта 21–23 марта 1922 года.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг.; беженцы; Центральная комиссия по эвакуации населения; эвакуация.

EVACUATION OF THE POPULATION FROM THE STARVING PROVINCES BY THE LOCAL AUTHORITIES OF THE CENTRAL COMMISSION FOR THE EVACUATION OF THE POPULATION IN 1921–1923

© 2023

Tsidenkov G.G.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. During the famine of 1921–1923, which engulfed vast territories of the country, there was such a phenomenon as the mass evacuation of people from the affected areas to relatively prosperous provinces in terms of food. The evacuation was both spontaneous and centralized. The authorities, through the structures of the Central Commission for the Evacuation of the Population, took out from the starving areas, first of all, children, as well as skilled workers with their families. The entire course of the evacuation was fraught with a large number of problems and difficulties that arose as the situation in the starving provinces worsened and required an immediate solution. The central and local authorities responsible for the evacuation of the population had to constantly change their strategy and tactics. The main burden of the evacuation campaign fell on the line departments of the Central Evacuation Commission. The article gradually traces the change in the strategy of centralized evacuation of the population from the starving provinces and, incidentally, discusses the specifics of the work of the Eastern Basic Administration and the linear points of the Central Commission for the Evacuation of the Population. The article widely uses materials from such a little-studied source as the verbatim report of the meeting of evacuation workers of the Eastern Base Department on March 21–23, 1922.

Keywords: famine of 1921–1923; refugees; Central Commission for the Evacuation of the Population; evacuation.

Во время голода 1921–1923 гг., охватившего огромные территории РСФСР и УССР, Советское правительство, не располагая на начальном этапе бедствия необходимыми ресурсами для питания населения на местах, неоднократно прибегало к эвакуации голодающих из пострадавших губерний в «благополучные» губернии. Организованной и планомерной эвакуации подлежали в первую очередь квалифицированные рабочие и дети. Процесс планомерной эвакуации, в соответствии с декретом ВЦИК от 28 июля 1921 г. «О планомерном выселении граждан из голодающих губерний» (далее – Декрет ВЦИК), начался 1 августа 1922 года и проходил под контролем Центральной комиссии по эвакуации населения (далее – Центрэвак) и губернских комиссий по эвакуации населения (далее – губэвак) [1]. Эвакуация, проводившаяся органами Центрэвака в рамках Декрета ВЦИК,

называлась «организованной эвакуацией» в противоположность массовой «стихийной» эвакуации населения, которая не поддавалась никакому учету. Ход эвакуации контролировался органами Центрэвака и губэваками на местах. Вопросы эвакуации населения из голодающих районов не получили должного освещения в отечественной историографии голода начала 1920-х гг. из-за крайней сложности учета эвакуированных лиц и беженцев. Механизм и специфика работы эвакуационных органов в 1921–1923 гг. до настоящего времени подробно не описаны.

Одним из ключевых источников, раскрывающих вопросы управления, стратегии и механизма эвакуации населения и перемещенных лиц в тот период, является стенографический отчет «Совещания эвакоработников Востбазэвакпункта 21–23 марта 1922 года». Совещание проходило в эпицентре голодного

бедствия – Самаре, где на пике катастрофы голодало 2600 тыс. человек из всего населения Самарской губернии в 2775 тыс. человек [2, с. 18]. Из этого документа мы имеем возможность получить представление о следующих ключевых аспектах эвакуации населения из охваченных голодным бедствием и эпидемиями районов:

1) общая стратегия советских органов по эвакуации населения на разных этапах бедствия и ее корректировка под влиянием внутренних и внешних условий;

2) цели и задачи местных органов Центрэвака;

3) специфика и условия работы служащих Центрэвака;

4) статистические и демографические данные линейных отделов Центрэвака.

Основными задачами линейных отделов Центрэвака с момента их создания были:

- питание эвакуированных и репатриированных лиц;
- стирка и санитарная обработка одежды;

– выявление больных, снятие их с железнодорожного и водного транспорта, с последующим помещением в карантин [3, с. 2–6].

Снабжались линейные отделы через губэваки. Штатный состав: 30–50 человек. Основной контингент, с которыми работали линейные, составляли:

- «транзитные» (беженцы Первой мировой войны, военнопленные, демобилизованные красноармейцы);
- эвакуированные лица (рабочие и дети, в соответствии с Декретом);
- «самотёк».

Под «самотёком» понимались как «транзитные», перемещавшиеся за свой счет, так и беженцы от голода. Правила работы с «самотёком» постоянно менялись. Еще большую сумятицу и разлад вносила реорганизация органов Центрэвака, начатая в 1921 году [4, с. 167].

Всю эвакуационную кампанию на пике голода в 1921 – начале 1922 гг. можно условно разделить на этапы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы кампании по эвакуации населения из голодающих губерний

Этапы кампании	Характеристики периода	Общая стратегия органов Центрэвака
Весна 1921 г.	Возвращение на родину масс беженцев из стран Прибалтики, Белоруссии и Польши, а также движение репатриированных военнопленных.	«Разгрузка» – как можно скорейшая отправка контингента далее по пути следования, без учета обстановки на местах.
Лето 1921 г.	К указанному выше контингенту присоединяются демобилизованные красноармейцы, следующие в места проживания, и массы стихийных беженцев от голода – «самотёки», хаотично перемещающиеся во всех направлениях. Линейные отделы Центрэвака перестают справляться со своевременной отправкой и питанием контингента.	Стратегия пока остается без изменений, что приводит к острым конфликтам между губернскими властями и железнодорожным руководством.
Осень 1921 – зима 1922 гг.	К контингенту присоединяются массы эвакуированных лиц в соответствии с декретом ВЦИК, в разы увеличивается количество «самотёков». Людские скопления на линейных пунктах и вокзалах городов становятся рассадниками эпидемических заболеваний. В стране происходит транспортный коллапс, вызванный как нехваткой транспорта, так и снежными заносами.	«Конвенционные запрещения» – издаваемые губернскими властями запреты на въезд железнодорожного и водного транспорта на местные линейные пункты Центрэвака до полной или хотя бы частичной отправки скопившегося на них контингента далее по маршруту следования. В январе-феврале происходит переход к стратегии составления специальных маршрутов для беженцев от голода, которые следуют с минимальными остановками в «благополучные губернии».
Весна–лето 1922 г.	Контингент тот же. Частично преодолен кризис на железной дороге, налажен относительно постоянный подвоз продовольствия в голодающие местности.	Стратегия «подачи продовольствия на места»: одни линейные пункты усиленно снабжаются продовольствием, дезинфицирующими средствами, медицинскими и банно-прачечными кадрами, другие – становятся «пунктами разгрузки», которые своевременно подаются поезда и топливо. В результате Центрэваку удается взять под контроль стихийное перемещение больших людских масс, скоординировать работу всех линейных пунктов и наладить организованное движение всего контингента.
Осень 1922 г.	Начало организованной реэвакуации беженцев от голода.	Та же.

На первом этапе стратегия работы эвакуационных пунктов носила, по меткому и образному выражению главы Восточного базисного управления Центрэвака И.Д. Ильинского, «отпечаток войны империалистической и войны гражданской» [3, с. 32]. Главной своей целью линейные отделы видели «разгрузку» – скорейшую отправку контингента далее по пути следования [3, с. 33]. Изначально такая стратегия была совершенно оправдана, так как избавляла центры от лишних едоков. Однако в условиях разрастающегося голодного бедствия и транспортного коллапса летом-осенью 1921 года, эта стратегия перестала работать и начала приводить к серьезным конфликтам между губернскими властями, способствовать развитию эпидемий и смертности в местах скопления перемещенных лиц. Связано это было со следующими обстоятельствами:

а) перебоями в снабжении продовольствием линейных отделов вплоть до полного его прекращения в наиболее пострадавших от неурожая местностях. Прибывавшие пассажиры в геометрической прогрессии увеличивали нагрузку на продовольственные органы, которые сами не обладали запасами продовольствия.

б) острой нехваткой паровозов и вагонного парка, так как большинство исправных эшелонов было занято перевозкой продовольственных грузов.

Кроме того, линейные пункты начали не справляться с санитарной обработкой контингента [3, с. 35], что привело к всплескам эпидемических заболеваний на западных транспортных узлах, как, например, в Орше, где наблюдалась повышенная смертность среди прибывающих пассажиров [5, с. 10].

В этих условиях местные губернские власти, которые несли всю нагрузку по работе с голодающими и эпидемиями в условиях тотального дефицита, начали объявлять так называемые «конвенционные запрещения», которые создавали своеобразные «карантинные зоны» на территориях голодающих губерний. В пределы таких зон запрещался въезд пассажирского транспорта без особого разрешения местных властей. «Конвенционные запрещения» издавались в расчете на то, что за время их действия линейные пункты Центрэвака и местные губернские органы смогут в относительно спокойной обстановке выпустить уже скопившихся беженцев и эвакуированных далее по маршруту их следования. Только издавались такие «конвенционные запрещения» в одностороннем порядке, Центрэвак и Наркомат путей сообщения зачастую даже не уведомлялись [3, с. 37]. Такие зоны создавали массовые скопления беженцев и пассажиров на своих границах, так как органы Центрэвака продолжали отправлять людей по маршрутам. Так, например, более 10 тыс. человек «застряли» на границе карантинной зоны в Сызрани [4, с. 167].

Довольно быстро «карантинные зоны» были признаны центральными властями вредными, так как скопления людей на их границах приводили к новым всплескам эпидемий и повышенной смертности. К общим, и без того многочисленным проблемам, добавились снежные заносы на железнодорожных путях, борьба с которыми стала настоящей головной болью железнодорожников и губернских властей. Специальная техника либо отсутствовала, либо была в негодном состоянии. В результате на многих ли-

нейных пунктах Центрэвака в эпицентре голодного бедствия сложилась катастрофическая и поистине жуткая обстановка: «Эшелоны, испытав на себе двойное действие конвенционных запрещений и снежных заносов, добредали, наконец, к месту назначения в составе пустых вагонов со штабелями трупов, сваленных на тормозах, часто без коменданта и медперсонала, павших жертвой голода и эпидемий где-нибудь в пути» [3, с. 37]. По сообщению начальника Кирэвака (Эвакуационная комиссия Киргизской АССР. – Прим. автора) тов. Шнейда, линейный отдел в Оренбурге к февралю 1922 года полностью израсходовал денежные средства и на его складах также полностью закончились продукты, результате чего прямо на его территории, заполненной беженцами и эвакуированными лицами, «участились случаи каннибализма» [3, с. 32].

Как альтернатива «конвенционным запрещениям», приблизительно в середине зимы 1921–1922 гг. начинает складываться новая стратегия органов Центрэвака. Заключалась она в составлении маршрутов, конечные пункты которых находились на территориях не пострадавших от неурожая, в которых местные власти обязывались создавать все условия для приема эвакуированных. Эшелоны, следующие по таким маршрутам, следовало пропускать в первую очередь, стараясь не задерживать на остановках.

Эта стратегия довольно хорошо работала в благополучных губерниях, куда эвакуированные лица прибывали небольшими партиями. Так, например, через Иркутский губэвак за время эвакуационной кампании прошло 2808 организованных беженцев. Все они своевременно получили питание, были размещены в специально отведенных бараках. Трудоспособные лица были распределены на различные работы [6, с. 139].

К сожалению, работа Иркутского губэвака была скорее исключением, чем правилом. Чаще всего местные власти оказывались не готовы к массовому «наплыву» беженцев и сопутствующим проблемам, главными из которых были дефицит хлеба и распространение заразных болезней. Прибытие большого количества беженцев из голодающих губерний создавало сильную социальную напряженность и зачастую приводило к серьезным конфликтам. Так, власти Туркестана изначально заявили, что готовы принять 300000 беженцев, однако, когда местное население столкнулось с болезнями, резко участились случаи проявления национализма и открытой враждебности к приезжим. Не в силах взять ситуацию полностью под контроль, местные власти стали настаивать на реэвакуации [3, с. 37].

О полной неготовности местных властей в центральных и большей части западных губерний к приему больших масс беженцев говорит факт начавшейся стихийной реэвакуации населения. Так, эвакуированные в Ржевский уезд 300 беженцев из наиболее пострадавшего от голода Пугачевского уезда Самарской губернии потребовали в феврале 1922 года (*на пике голода!* – Прим. автора) вернуть их обратно [3, с. 39]. В Орше беженцы жили в неотапливаемых и сырых вагонах, так как выстроенные еще в Первую мировую войну бараки оказались негодного качества и саморазрушились. В этих условиях Оршский линейный отдел Центрэвака также стал наблюдать случаи реэвакуации беженцев «самотёком» [5, с. 8–9].

К февралю 1922 года в органах Центрэвака складывается твердое и правильное понимание, что «лучший способ урегулирования массовых движений – это подача продовольствия на места» [3, с. 4]. Существенное послабление в работу линейных пунктов Центрэвака внес Декрет ВЦИК от 24 января 1922 г. «О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР», благодаря которому платежеспособная часть контингента смогла самостоятельно продолжить движение за свой счет. Кроме того, Декрет снимал с Наркомата путей сообщения и Центрэвака тяжелую обязанность планирования пассажирских перевозок и развязывал им руки в выборе стратегии и тактики скорейшей эвакуации населения [7]. Кроме того, к весне 1922 года, как известно, стала выходить на полную мощность работа иностранных гуманитарных организаций помощи голодающим, в первую очередь таких, как Комитет Нансена, Американская Администрация Помощи и «Международная рабочая помощь», что существенно облегчило работу Наркомата продовольствия и, как следствие, отразилось на снабжении органов Центрэвака.

Новая стратегия эвакуационной кампании стала заключаться в следующем:

1. На линейные пункты в местах наибольшего скопления контингента продовольствие завозилось в повышенном количестве. Штат работников пополнялся врачебно-санитарным и банно-прачечным персоналом, в них открывались дезинфекционные камеры и лазареты. Производились ремонт бараков и постройка новых. Такие пункты становились своеобразными коллекторами и станциями ожидания в общей сети эвакуопунктов.

2. Остальные линейные пункты полностью сосредотачивались на «разгрузке» – т.е. той работе, которую они проводили в «нормальном» режиме до начала голодного бедствия.

3. В конечные пункты маршрутов также усиленно завозилось продовольствие на случай непредвиденных обстоятельств.

4. Эвакуированные лица, желавшие вернуться в места проживания, до начала реэвакуационной кампании принимались к перевозке только при наличии собственных запасов продовольствия [3, с. 39–42].

Эти меры в совокупности помогли органам Центрэвака уже к марту 1922 года взять под контроль стихийное перемещение больших людских масс, скоординировать работу всех линейных пунктов и наладить организованное движение всего контингента. Кампания по реэвакуации населения проходила уже полностью организованно, без серьезных эксцессов и тем более катастроф.

Материалы совещания эвакорботников Востбазэвакпункта 21–23 марта 1922 года содержат статистические сведения о проделанной работе в ходе эвакуационной кампании 1921 года и января–февраля 1922 года.

Непосредственно через Восточное базисное управление Центрэвака на станции города Самары прошло:

За 1921 год:

– всего контингента: 511740 человек (из них транзитных: 365603 чел.);

– выгружено пассажиров: 146137 чел.;

– погружено на станции: 128558 чел.;
– отпущено обедов: 869759 порций;
– сухих пайков выдано: 420911 порций;
– всего больных снято с транспорта: 25479 чел.;
– проведено больными в изоляторе: 40660 койко-дней;

– трупов снято и умерло на станции: 803 чел.;
– ночлег предоставлен 882435 раз.

За январь–февраль 1922 года:

– всего контингента: 19366 чел. (из них транзитных: 9811 чел.);

– выгружено пассажиров: 8555 чел.;

– проследовало «самотёком»: 3627 чел.;

– отпущено обедов: 82422 порций;

– ужинов: 7378 порций;

– сухих пайков выдано: 15000 порций;

– всего больных снято: 2642 чел.;

– проведено больными в изоляторе: 17601 койко-дней;

– трупов снято и умерло на станции: 325 чел.;

– ночлег предоставлен 65879 раз [3, с. 42–44].

Через линейные пункты Восточного базисного управления Центрэвака прошло:

За 1921 год:

– всего контингента: 1623785 чел. (из них транзитных: 1427796 чел.);

– выгружено пассажиров: 196049 чел.;

– отпущено обедов: 569605 порций;

– ужинов: 17906 порций;

– сухих пайков выдано: 562506 порций;

– всего больных снято: 11680 чел.;

– проведено больными в изоляторе: 43148 койко-дней;

– трупов снято и умерло на линейных пунктах: 1688 чел.

За январь–февраль 1922 года:

– всего контингента: 91163 чел. (из них транзитных: 84781 чел.);

– выгружено пассажиров: 6382 чел.;

– отпущено обедов: 280006 порций;

– ужинов: 11469 порций;

– всего больных снято: 2855 чел.;

– проведено больными в изоляторе: 20132 койко-дней;

– трупов снято и умерло на линейных пунктах: 727 чел.;

– ночлег предоставлен: 315336 раз [3, с. 44–46].

Работники линейных отделов Центрэвака вынесли на себе всю тяжесть кампании по эвакуации населения из голодающих губерний: «Сотни и тысячи скромных сотрудников Базисных и Линейных пунктов Центрэвака в районе так называемой неблагополучной по голоду и эпидемии зоны отметили своими трупами ту сверхчеловеческую работу, которая была совершена для того, чтобы в минимальной хотя степени облегчить условия передвижения оторвавшихся от своих пепелищ рабочих и крестьянских масс» [3, с. 4]. Доклады руководителей линейных пунктов в Пензе, Уфе, Сызрани, Обшаровке, Бузулуке, Абдулино, Оренбурге содержат многочисленные примеры самоотверженной работы советских служащих в жутких и совершенно невыносимых условиях. Многие из них действительно погибли от заразных болезней и голода в печальную зиму 1921–1922 гг.

Список литературы:

1. О планомерном выселении граждан из голодающих губерний: декрет ВЦИК от 28.07.1921 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. С. 686–687.
2. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века: сб. докл. Т. 1 / сост. Е.Н. Дубровина (отв. сост.), Г.В. Галыгина, А.П. Косицына, Н.Г. Лобанова, Е.М. Малинкин, В.Н. Парамонов, А.Г. Удинцев, В.В. Шестерикова; науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2014. 514 с.
3. Материалы по вопросу об эвакуации, как мере борьбы с голодом: совещание эвакуработников Востбазэваку пункта 21–23 марта 1922 года: отчет. Самара: Главэваку, 1922. 71 с.
4. Белова И.Б. Резэвакуация беженцев Первой мировой войны из Советской России в 1922–1923 гг.: заключительный этап // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 167–176.
5. Бабков А.М. Деятельность Оршанского базисного пункта по резэвакуации беженцев Первой мировой войны в 1922 году // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2021. № 4 (127). С. 5–10.
6. Циденков Г.Г. Профессиональный состав эвакуированных лиц из голодающих губерний Поволжья в город Иркутск в 1921–1922 гг. // Тринадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: мат-лы. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Ю.А. Зуляр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–142.
7. О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР: декрет ВЦИК от 24.01.1922 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1922 г. М., 1950. С. 201–202.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Циденков Григорий Геннадиевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gcidenkov@yandex.ru.	Tsidenkov Grigory Gennadievich, candidate of sociological sciences, associate professor of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: gcidenkov@yandex.ru.

Для цитирования:

Циденков Г.Г. Эвакуация населения местными органами Центрэваку из голодающих губерний в 1921–1923 годах // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 4. С. 146–150. DOI: 10.55355/snv2023124203.